

ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО

Александр КОЛМАКОВ
РАННЯЯ ВЕСНА

Снег тает, словно детская мечта,
Которая все дальше и наивней.
А поутру укутал ветки иней,
И ветер стих, наверное, устал.
Такую тишину в рассветный час
Удары сердца только лишь нарушат.
Еще вчера метель была и стужа,
А ныне солнца желтая свеча.
Освободит из заточенья реку,
Растопит лед и тысячи оков,
И с неба робко спустится любовь,
Подснежники подарит человеку.
Влюбленному в природу, в жизнь саму,
Не знавшему отчаянья и страха.
Смотрите, вот уже щебечет птаха,
Что и о чем — понятно лишь ему.

И человеку хватит сил
Весь мир, всю землю
Обхватить руками.
Уже сугробы плачут ручейками,
Уже смеется юная весна!

Людмила СТАРОДУБЕЦ

СКОРО ВЕСНА

Укатана дорога,
Сверкает снег вокруг
Прохожих — их немного.
И потеплело вдруг.
Денек уж прибавляет
Минутки на часы,
А сердце ожидает
Кого?... Себя спроси.
Весною чуть повеет,
И застучит капель.
А скоро и примчится
С красавицей — апрель.

Антонина РАДЧЕНКО
КОЛЬБЕЛЬНАЯ ВЕСНЕ

Середина февраля
серединошка
А на сердце залегла
грусть кручинушка.
Что-то зимушка зима
не старается —
По дорогам грязь-вода
разливается.
Почки выметнет сирень —
не ко времени,
Снег навалится на них
тяжким бременем,
Под стрехою воробьи
в стайку скучатся,
Белой шапкою сугроб
нахлобучится.
Вдруг опомнится зима,
вдруг опомнится,
Ледяным покровом хлябь
успокоится.
Снег омоет у берез белы
рученьки —
Не ко случаю весна,
не ко случаю...
Вьюжной ночью ветер в
ставень простукает
И метелями весну
убаюкает...
Спи весна,
засыпай ты до времени —
Прозвени ты нам в марте
капельками.

А в апреле заливай
щедрым солнышком,
В мае грозы пролей
полным ведрышком,
В небесах залей
зорькой ясною,
К лету теплому весна
не опаздывай!

Артур ВАГАБОВ

Плачет февраль bestолковый:
Вздумал дождем терзать.
Подлой разлуки оковы —
Некому руку подать.
Птица в окно постучалась —
Снова летит не спеша...
Ты иногда оставалась
Слушать, как плачет душа.

Михаил ВОЛИКОВ

ГОЛОЛЕД

Под ногами скользкий лед,
Дождь досадно все хлещет.
Будто год впереди поворот,
Впереди километры и вечность.
Все труднее идти вперед,
Все опаснее шаг до цели.
Не разбиться б о гололед,
О свои обнаженные нервы.

Галина ЯВОРСКАЯ

Серое небо проснулось,
Снимая ковер с облаков.
Дым седовласый клубится
Над крышей моей тайком.
Солнце сквозь тучи лучами
Хочет согреть старый клен.
Ветер глумится над нами,
Будит его баском.

Словно гудок посылает
Вдогонку ему с мольбой.
Не шуми, он пока не оттает.
Под снегом лес голубой.

Спит еще сладким сном
земля,
Дремлет старый клен под
окном.
Нить пути вдоль дорог легла,
Все следы замело серебром.

Любовь ФЕДОРОВА
ВЕСЕННИЙ СНЕГ

Весной бывает снег всегда —
Зима сопротивляется весне.
Так будет, есть,
и в прошлые года
Все повторялось, как во сне.
Чему сопротивляюсь я
всегда?
Сама себе, своей судьбе.
Так будет, есть...
и в прошлые года
Жила с судьбой своей в
борьбе.

К. Попов. «Последний снег»

Весна в природе все же
побеждает.
Кто победит в моей борьбе?
Смирюсь ли, поборю?
Кто знает...
Иль брошу вызов я судьбе.

Все временно: и чувства,
и порывы,
И сил приливы сменяются
тоской.
Мечты, надежды,
потом срывы,
А счастье ходит стороной.

А снег идет, как прошлою
весною.
Зима сопротивляется всегда.
Судьба смеется надо мною
Так будет, есть,
как в прошлые года.

Вячеслав КОРЫТКО

МАЙ

Из братьев трех весенних
По нраву выбирай.
Милей мне белопенный,
Цветущий месяц Май!
Везде деревьев кроны
Опять в листве густой.
И парк, и лес — зеленый,
Сад — словно под фатой.
Зажгли каштаны свечи,
От их роскошных люстр
Светлее в хмурый вечер,
И днем, когда он тускл.
Как в гроздьях, взмывших
круто,
В святой Победы день
Вся в россыпях салюта
Черемуха, сирень.

Да, двое, что постарше
Из братьев, хороши.
Но Май — светлей и краше,
В нем расцветает ландыш,
И нежен, и душист.

Из братьев трех весенних
По нраву выбирай.
Люблю я белопенный,
Цветущий месяц Май!

Юлия ЦЫРКУН

На стене календарь,
Чисел столбики в ряд.
Пролетел уж февраль,
Дни мелькают подряд.

Ожиданьем полны
Числа будущих дней
С биоритмом луны,
Согласуясь верней.
И, почуяв весну,
Мне захочется петь.
Жарким светом блесну,
Чтобы душу согреть.

Евгений МОСЯГИН

Вот и снова раннею весною
Беспокойны стали дни мои.
Засияло небо надо мною,
Побежали весело ручьи.

И опять пленительно и нежно,
Пробуждая душу ото сна,
Осветила жизнь мою
надежда,
Расцвела во мне моя весна.
Говорю, прощай, своим
сомнениям
И во славу счастья светлых
дней
Кланяюсь с любовью и
волнением
Женщине единственной
моей.

Надежда ЩИПАКИНА

Какая тихая досада
Коснулась лба слегка и губ!
Какая откровенность
взгляда!
А я стою в углу и лгу
Молчаньем, жестом,
невниманьем,
Непониманием того,
Что было только
обещаньем
Или предчувствием его,
Что было радостью
неясной,
Готовой плыть
из-под ресниц...
Но дальше не было страниц
В той книге, кажется,
напрасной.

С ребенком на руках, выйдя за ворота на улицу, она глубоко вздохнула и быстро пошла по влажному растоптанному снегу. Шагала торопливо, почти бегом, словно боялась, что остановят. Но никто не гнался, и она благополучно пересекла улицу, свернула за угол.
«Скорее, скорее... из этого дома! — думала она. — Прочь отсюда, где пропало все, о чем мечтала, все светлое...». Там осталась комната, забитая вещами. Не ее вещами. Она к ним так и не привыкла. Прошло всего три года, а будто целая жизнь. Так тяжело идти. Или это мешаает талый снег?
...Родилась Ольга в небольшом городке. Была маленькой, большеглазой и незаметной. Может быть, потому жила в ее душе мечта выучиться на геолога и однажды найти какие-нибудь очень полезные залежи, чтоб о ней заговорил весь мир. Она готовила себя к трудным переходам, к серьезной, почти мужской работе, много читала о геологах и представляла, как уйдет в горы. Но жизнь распорядилась по-своему: после смерти матери пришлось идти работать на завод, куда устроила ее соседка. И мечты еще на долгое время так и остались мечтами.
А потом в ее жизни появился Аркадий: высокий, красивый и недоступный. Он и понравился-то ей вначале своей недоступностью. Так сладко было мечтать о том, как он в нее влюбится и... Дальше она боялась загадывать, настолько ее мечты были неправдоподобными. Но как раньше мечтала о горах, так теперь думала и наяву грезила об Аркадии. А тот, проходя по цеху, как назло, останавливался возле ее станка и, видя как девушка краснеет и теряется, насмешливо спрашивал:
— Замуж за меня пойдешь, красавица?
Ну, зачем он так с ней, как с маленькой? Что ж, если не вышла она красотой, неужели всякий раз надо об этом напоминать? Она обижалась, плакала, но каждый день ждала новой встречи, готовилась к ней и не могла понять, откуда такая любовь и нужна ли она ей.
Однажды Аркадий принес ей розу — крупную, красную, на длинной ветке. Оля до того растерялась, что взяв цветок, больно укололась ей, понимая всю нелепость своего положения, заплакала. Он постоял возле нее, удивляясь слезам, и ушел, не проронив ни слова. Оля убежала в бытовку, плакала и ругала себя за то, что не умеет скрывать сво-

Валентина БАСОВА
ТАЛЫЙ СНЕГ
Рассказ

их чувств, и в этот момент почти ненавидела Аркадия за свою любовь к нему, такую ненужную.
Через неделю Аркадий ей сделал предложение. Пришел веселый, нарядный, и она в своей спецовке возле старенького станка показала себе такой ужасной замарашкой, что даже не обиделась на его очередную шутку. Но, оказалось, что не шутил. И тогда Оля испугалась. Не того, что будет плохой женой. Знала, что делает для него невозможное. Испугалась своей любви. Это чувство трудно объяснить, еще сложнее понять, но в ту минуту Ольга поняла, что ее больше нет, есть жена.
Месяц до свадьбы пролетел, как один день. Оля куда-то ходила, то одна, то с Аркадием. Ее обмывали, крутили, советовали. Она отвечала, соглашалась, но ничего не соображала и видела только Аркадия, с радостью подчиняясь его желаниям.
Аркадий привез ее в огромную квартиру своих родителей, где им выделили длинную комнату с высоким лепным потолком и дорогой мебелью. Ольга со свойственной ей простотой и доверчивостью, легко вошла в чужую семью, но с первых дней поняла: будет нелегко, хотя не отчаивалась, ведь у нее был Аркадий. А потом с радостью бежала домой, бралась за любую работу, и все у нее ладилось, горело в руках. Не замечала ни равнодушия мужа, ни упорного молчания свекрови, довольствуясь тем, что любила сама. И лишь где-то в далеких тайниках души жил безотчетный страх — вдруг однажды проснется, а

— Не знаю, — глухо проговорил Аркадий, и такая боль прозвучала в его голосе, что Ольге стало дурно. — Измучила, то зовет, то гонит... Запутался!..
Дальше слушать не хватило сил. Медленно отошла от двери, вернулась в свою комнату. Сердце будто холодной рукой сжало. В голове стучала назойливая боль.
Как пьяная, бродила Ольга по квартире, натываясь на ставшие вдруг ненавистными вещи. Вот и пришло оно, чего так боялась. Не любит!.. Как же он столько лет жил с этой болью? Вдруг остро захотелось увидеть глаза мужа, успокоить, приласкать, как маленького. Если б можно было его страдания взять на себя, она бы ни минуты не раздумывала, лишь бы ему было хорошо и спокойно. Но за это не любят... А за что любят?
Ольга подошла к окну. Весна еще робко трогала землю своими теплыми руками, но и от этого тепла сугробы потемнели, разбухли. Мальчишка в пальто нараспашку с усердием мастерил заправду, люди спешили по своим делам, а за шторой высокого окна мучилась и страдала одинокая женщина.
Куда идти? В городе не было ни одного близкого человека, кому она смогла бы доверить свое горе. Родных нет, а друзья, что были до замужества, как-то незаметно исчезли.
Боясь разбудить сына, Ольга осторожно одела его и вышла тихонько, закрыв за собой дверь. Сынишка во сне заворочался, захныкал. Ольга присела на скамейку. К вечеру подмораживало, начали стыть ноги.
«Может, вернуться? — предательски сжалось сердце. — Син у нас все-таки. Может, Аркадий все передумал?»
В памяти, как назло, всплывали мелочи, от которых когда-то захватывало дух. Вот муж подарил ей заколку, сам пристроил ее сзади, засмеялся — довольный... Принес букетик цветов, неловко сунул в ее растерянные руки... А однажды она застала его у кровати сына. Он внимательно разглядывал малыша, и губы его приотом что-то шептали...
Боже! Как мучительно!... И вдруг, как молния, — это все не ей предназначалось! Назад? Нет, нельзя!
Ольга встала, медленно двинулась вдоль домов. Ей надо было найти место в этом мире для себя и сына. И она пошла к людям.

Рис. К. Попова.